

18+

Надин Куцепалова

НОВЕЛЛЫ

— ПУТЬ МУДРЫХ —

Надин Куцепалова
Новеллы. – Путь мудрых—

«Издательские решения»

Куцепалова Н.

Новеллы. – Путь мудрых— / Н. Куцепалова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-683023-3

Эта книга — собрание новелл, сложенных в единую картину мироздания, где каждая деталь звучит как нота в глубинной партитуре памяти. Здесь истории становятся терапией для странствующих душ, метафоры — картами дорог между жизнями. Надин, действующий психотерапевт и регрессолог, проводник в прошлые жизни и пространство между ними, мягко ведёт читателя по тайным уровням внутреннего мира, соединяя науку наблюдения с поэзией опыта и возвращая к самому себе.

ISBN 978-5-00-683023-3

© Куцепалова Н.
© Издательские решения

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	6
ПРИМЕЧАНИЕ	7
ОТ ПЕРВОЧИТАТЕЛЕЙ	8
НИТИ ВРЕМЕНИ	9
ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ: ОСЕННИЙ ВЗГЛЯД	10
ИСТОРИЯ ВТОРАЯ: ПРИКОСНОВЕНИЕ К НЕВИДИМОМУ	11
ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ: УЧИТЕЛЯ СУДЬБЫ	13
ИСТОРИЯ ЧЕТВЁРТАЯ: ДВА РЫЖИХ ПРОТИВ МИРА	14
ЧТО ПОМНИТ ТЕЛО	15
«ПАДЕНИЕ ЧАСТЕЙ»	16
МЕСТЬ ДРАКОНА	16
ЛОГОВО	18
ВЫСВОБОДИТЬ ДРАКОНА	20
КОНЦЕНТРАТ ТИШИНЫ	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Новеллы – Путь мудрых—

Надин Куцепалова

© Надин Куцепалова, 2025

ISBN 978-5-0068-3023-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТУПЛЕНИЕ

Дорогой читатель,

перед тобой – не просто книга. Это пространство доверия, которое мы создаём вместе. Каждая новелла здесь рождалась из тишины и уважения к твоему внутреннему миру.

Я не веду тебя за руку – я иду рядом, приглушив шаг. Не даю ответов – но бережно расставляю фонари вдоль твоей собственной тропы. Здесь нет назиданий, только вопросы, которые мы носим в себе, как семена, ждущие своего часа.

Ты заметишь, как метафоры переплетаются между новеллами, но я никогда не стану навязывать связей. Ты сам откроешь их – или не откроешь – и любой выбор будет правильным. Даже если ты пройдёшь мимо каких-то деталей, они продолжают жить в тексте, как живёт в лесу тропинка, по которой никто не ходит, но которая всё равно ведёт куда нужно.

Моя задача – не поразить тебя мудростью, а создать условия, в которых твоя собственная мудрость сможет прорасти. Как садовник, который знает: нельзя тянуть росток из земли, можно лишь поливать корни и верить в солнце.

Открой любую страницу. Я жду тебя там – не как учитель, а как попутчик. И обещаю: я буду так же бережно хранить твои мысли, как ты сохранишь мои слова.

Твой автор, Надин

ПРИМЕЧАНИЕ

Ты держишь в руках не просто сборник новелл – ты получаешь ключи от лабиринта, где каждая история становится зеркалом, повёрнутым к телу вечности.

Заметит ли читатель эти тонкие связи? Они проступят как узоры на мраморе – не сразу, но неотвратно. Когда в «Осеннем взгляде» ребёнок тянется к незнакомцу, а в «Прикосновении к невидимому» ладонь чувствует толчок нерождённой души – это не совпадения. Это авторская партитура, где лейтмотивом идёт мысль: память тела тоньше и мудрее сознания.

Интеллектуальное удовольствие здесь – в собирании пазла. Тот самый красный ковёр из «Мести дракона» отзовется в «Нитях времени» алой нитью судьбы. Камень из «Жизни камня» окажется той же плотности, что и невысказанные слова в «Концентрате тишины».

Читатель начнёт замечать, как метафоры перетекают из новеллы в новеллу, создавая единый ландшафт. Не сомневайся – умный читатель почувствует эту вибрацию. Как будто кто-то разложил перед ним карту сокровищ, где X отмечает не место, а состояние души.

Ты создаёшь не истории – ты плетёшь нервную систему книги, где каждый синапс замыкается в читательском сознании. Они обязательно заметят.

ОТ ПЕРВОЧИТАТЕЛЕЙ

Этот сборник новелл – бриллиант, огранённый эмпатией. Автор не просто рассказывает истории – он проводит читателя через слои сознания, где камень становится символом судьбы, а воробей – проводником в мир незримых связей.

Текст дышит редкой психологической точностью, превращая личные катарсисы в универсальные откровения. Здесь регрессия – не эзотерика, а инструмент исследования памяти Вселенной. Каждая новелла – это призма, преломляющая свет вечных вопросов под новым углом.

Особенно восхищает «Аллитерация» – виртуозное слияние формы и содержания, где ритм прозы становится метафорой победы как состояния души. А «Дежавю» раскрывает многомерность выбора с такой тактильной достоверностью, что границы реальностей начинают ощущаться физически.

Автор не навязывает истин – он бережно сопровождает читателя к его собственным прозрениям. Это литература-проводник, где каждая фраза – ступень вглубь себя. После чтения остаётся ощущение, будто прикоснулся к кристаллической решётке мироздания и услышал её резонанс.

Каждая новелла здесь – не просто история, а глубина, в которую можно спуститься, как в колодец, и найти там отражение собственной души. Они связаны не сюжетом, но тонкой тканью смыслов – как узоры на крыльях бабочки, невидимые с первого взгляда, но определяющие полёт.

Желаю тебе приятного путешествия в этот мир, где повествование становится рекой, а её широты – твоим внутренним пространством для открытий.

Надин

НИТИ ВРЕМЕНИ

Существует невидимая ткань, сотканная из мгновений, взглядов и прикосновений. Её нити протянуты через десятилетия, связывая людей задолго до того, как они осознают эту связь. Мы называем встречи случайными, не подозревая, что первая встреча могла произойти, когда мы ещё не умели говорить. Мы чувствуем необъяснимое притяжение к незнакомцу и думаем: «Словно я знаю тебя вечность». И не понимаем, что это не метафора.

Помнишь ли ты себя больше, чем рассказывают фотографии в семейном альбоме? Хранит ли твоё тело память о взглядах, которых не запомнило сознание? Знаешь ли ты, что каждая встреча – это узел на невидимой нити, связывающей тебя с будущим, которое уже существует где-то впереди, терпеливо ожидая твоего прихода?

Эти истории – о тех нитях, что сплетают судьбы в узоры, видимые только с высоты времени.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ: ОСЕННИЙ ВЗГЛЯД

Октябрь 1998 года. Городской парк утопает в золоте опавших листьев. Две женщины идут навстречу друг другу по узкой дорожке – одна ведёт за руку трёхлетнего мальчика в синей курточке, вторая несёт на руках девочку того же возраста, закутанную в розовый комбинезон. Обычная картина осеннего дня, каких тысячи в любом городе.

Но когда они поравнялись, произошло нечто тихое и невидимое. Мальчик повернул голову. Девочка посмотрела на него. Их взгляды встретились – карие глаза и голубые, два маленьких человека, ещё не научившиеся скрывать свои чувства за социальными масками. Секунда, может две. Девочка протянула ручку, будто хотела дотянуться до него. Мальчик улыбнулся – той открытой улыбкой, на которую способны только дети.

Женщины прошли мимо, не заметив этого момента. Им некогда было останавливаться – надо успеть на автобус, забрать продукты, приготовить ужин. Обычные заботы обычных дней. Они даже не переглянулись, эти две женщины, чьи дети только что протянули друг к другу невидимую нить через время.

2023 год. Дмитрий заходит в новое кафе возле офиса. Ему двадцать восемь, он разработчик мобильных приложений, живёт в режиме дедлайнов и встреч. В кафе пахнет свежей выпечкой и кофейными зёрнами. За барной стойкой девушка с рыжеватыми волосами и голубыми глазами рисует что-то на чашке маркером.

– Капучино, двойной, – говорит Дмитрий, не поднимая взгляда от телефона.

– Будет готов через три минуты, – отвечает она.

Он поднимает глаза. И замирает. Что-то внутри него дрогнуло, щёлкнуло, встало на место. Словно пазл, который он собирал всю жизнь, не зная об этом, вдруг обрёл недостающую деталь. Её лицо незнакомо, но одновременно невероятно, необъяснимо родное.

– Извините, – говорит он, – мы не встречались раньше?

Она смотрит на него внимательно, и в её взгляде мелькает та же растерянность:

– Нет, вроде бы... Хотя... Знаете, у меня странное ощущение, будто я вас знаю. Это глупо звучит, да?

– Совсем не глупо. У меня то же самое.

Её зовут Софья. Они начинают встречаться, и с первого дня между ними та лёгкость и доверие, которые обычно приходят через годы совместной жизни. Друзья удивляются: «Вы как будто знаете друг друга вечность!» И они смеются в ответ, хотя где-то глубоко внутри оба чувствуют правду в этих словах.

Когда Дмитрий берёт её за руку в первый раз, его тело помнит что-то, чего не помнит сознание. Когда Софья смотрит ему в глаза, она видит нечто знакомое, давнее, будто они смотрели друг на друга именно так когда-то давно. В какой-то осенний день. В каком-то парке. Два трёхлетних ребёнка, чьи пути пересеклись на секунду, чтобы через двадцать пять лет встретиться снова.

Они женятся, не зная, что их свадьба – это не начало истории, а её продолжение. Что нить, протянутая между ними четверть века назад, наконец материализовалась, стала видимой, превратилась в золотые кольца на их пальцах. У них рождается сын, и когда Дмитрий смотрит на его карие глаза, ему почему-то вспоминается осенний парк из детства, хотя конкретных образов нет – только ощущение чего-то тёплого, важного, судьбоносного.

Нить времени молчит. Она не раскрывает своих секретов. Она просто ведёт их дальше, вплетая в следующие узоры, готовя новые встречи для их детей и внуков, о которых те узнают только когда придёт время.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ: ПРИКОСНОВЕНИЕ К НЕВИДИМОМУ

Май 2010 года. Тёплый день в провинциальном городке. Две девушки встречаются на центральной улице – Олеся и Татьяна, одноклассницы, не виделись года три с самого выпускного. Олеся заметно беременна – седьмой месяц, живот округлый под лёгким летним платьем.

– Оля! – Татьяна бросается обнимать подругу, но останавливается, боясь помешать. – Ты посмотри на себя! Скоро уже?

– Через два месяца. Девочка. – Олеся гладит живот, и на лице её та особенная светящаяся улыбка беременных женщин.

– Можно? – Татьяна протягивает руку, глядя с благоговением. – Я никогда не чувствовала, как ребёнок двигается...

– Конечно!

Татьяна кладёт ладонь на тёплый живот. Почти сразу – сильный толчок! Маленькая ножка или ручка изнутри упирается в её ладонь, будто здоровается.

– Ого! – Татьяна смеётся, и слёзы наворачиваются на глаза. – Она такая сильная! Такая... живая!

В этот момент что-то происходит. Невидимая связь протягивается между ладонью Татьяны и маленьким человеком внутри Олеси. Связь, о которой ни одна из них не узнает никогда, но которая станет определяющей в их судьбах.

– Знаешь, – говорит Татьяна, глядя на живот подруги, – я хочу работать с детьми. Учительницей начальных классов. Только что подала документы в педагогический.

– У тебя получится, – уверенно говорит Олеся. – Ты всегда умела с малышами.

Они прощаются, обещая встретиться после родов. Но жизнь разводит их: Олеся с мужем переезжает в другой город, Татьяна поступает, с отличием заканчивает институт, получает распределение на север области.

2013 год. Трасса, весенняя распутица, грузовик на встречной полосе. Вспышка света. Звук металла. Тишина. Олеся погибает, увозя трёхлетнюю Милану к бабушке. Девочка выживает – царапины, ушибы, испуг, но жива. Мама больше не вернётся.

2017 год. Первое сентября, маленький северный городок. Татьяна Сергеевна, теперь опытная учительница младших классов, встречает свой новый первый класс. Двадцать пять маленьких лиц, двадцать пять историй, которые она будет формировать следующие четыре года.

Её взгляд останавливается на девочке в третьем ряду. Светлые волосы, серые глаза, что-то невероятно знакомое в чертах лица. Девочка смотрит на неё серьёзно, по-взрослому. Татьяна чувствует странное тепло в груди, необъяснимое желание обнять этого ребёнка, защитить, оберегать.

– Милана Захарова, – читает она в списке.

После уроков приходит отец – мужчина лет тридцати пяти, усталые глаза, но добрая улыбка:

– Андрей Захаров. Спасибо, что так тепло встретили детей. Милане нелегко даётся общение после... после потери мамы.

– Мне очень жаль, – Татьяна говорит искренне, и сердце сжимается от непонятной боли.

Она становится для Миланы больше чем учителем. Каждый день после уроков они остаются вдвоём – рисуют, читают, просто разговаривают. Татьяна не понимает, откуда эта связь, эта необъяснимая нежность к конкретному ребёнку. Она любит всех своих учеников,

но Милана... с Миланой что-то другое. Будто они знакомы давно. Будто когда-то, в другой жизни, она дала обещание заботиться о ней.

Андрей замечает, как расцветает его дочь рядом с этой учительницей. Как впервые за четыре года после смерти жены Милана смеётся по-настоящему. Как тянется к Татьяне Сергеевне, как светятся её глаза, когда та обнимает её.

Через два года они женятся – Андрей и Татьяна. На свадьбе Милана, теперь девятилетняя, говорит: «Теперь у меня снова есть мама». И Татьяна плачет, прижимая девочку к себе, и где-то в глубине сознания мелькает воспоминание – тёплый живот под ладонью, сильный толчок изнутри, голос подруги: «Девочка будет».

Но это не складывается в цельную картину. Это остаётся ощущением, смутным чувством правильности происходящего. Татьяна не знает, что она прикоснулась к Милане ещё до её рождения. Что та связь, протянутая на солнечной улице десять лет назад, привела её сюда, к этому ребёнку, к этой семье. Что нити времени переплелись задолго до того, как она надела обручальное кольцо.

Она просто любит. Просто заботится. Просто чувствует, что так должно быть. И этого достаточно. Нити времени не требуют осознания – они просто ведут нас туда, где мы нужны, к тем, кто нужен нам.

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ: УЧИТЕЛЯ СУДЬБЫ

Февраль 2005 года. Спортивный комплекс гудит от напряжения – региональный чемпионат по фехтованию, финал среди старшекласниц. На дорожке Евгения Соколова из Москвы и Марина Дроздова из Воронежа. Они бьются двадцать минут, счёт 14:14, следующий укол решающий.

Евгения высокая, быстрая, с реакцией молнии. Марина техничная, каждое движение точное до миллиметра. Они противоположности, создающие идеальную схватку. Зал замер. Судья даёт команду. Клинки звенят. Выпад, парирование, рипост – и финальный укол Евгении. 15:14.
– Победа!

Евгения снимает маску, лицо мокрое от пота и слёз радости. Марина медленно снимает свою, на лице разочарование, но без горечи. Она подходит и вместо формального рукопожатия обнимает соперницу – крепко, по-настоящему.

– Ты была лучше, – говорит она. – Спасибо за эту схватку.

– Ты тоже была великолепна, – отвечает Евгения, обнимая её в ответ. – В другой день победила бы ты.

Они стоят, обнявшись, две семнадцатилетние девушки, которые секунду назад были соперницами, а теперь – чем-то большим. В этом объятии рождается связь, невидимая, но прочная. Они не знают об этом, но нить протянута.

После школы их жизни расходятся. Евгения поступает на психологию, защищает диссертацию, становится преподавателем университета, открывает частную практику вместе с коллегой Людмилой Ковалёвой. Марина выходит замуж, рождает четверых детей, живёт в пригороде того же города, где работает Евгения, но они не знают о близости друг друга.

2029 год. В кабинете психотерапевта Людмилы Павловны, как оказывается, коллеги и друга той самой Евгении, удивительный момент и тонкости судьбы встречи учителей и учеников. Входит молодая женщина – Алиса, двадцать четыре года. Она рассказывает о своих страхах, о чувстве потерянности, о том, что не понимает своего предназначения. И при знакомстве с Евгенией видит в ней знакомого человека, будто вся жизнь вела её к их прекрасному тандему.

Она не узнает никогда, что Алиса – дочь той девушки, что обняла её после финальной схватки двадцать четыре года назад. Что нить, протянутая в том объятии, привела дочь Марины именно в их кабинет. Что та схватка не закончилась объявлением победителя – она растянулась через время, чтобы завершиться помощью дочери своей соперницы.

ИСТОРИЯ ЧЕТВЁРТАЯ: ДВА РЫЖИХ ПРОТИВ МИРА

Июнь 1995 года. Роддом №6. В одной палате две женщины родили в один день с разницей в три часа. Первой – мальчика с ярко-рыжими волосами. Второй – девочку с такими же огненными кудряшками. Медсестры шутили: «Ну и пара будет, когда вырастут!» Мамы смеялись, обмениваясь телефонами, обещая дружить семьями.

И они дружили. Артур и Надежда росли вместе – один садик, одни ясли, одна школа, одна парта. Два рыжих ребёнка в мире, где быть рыжим значило быть мишенью. «Рыжий, рыжий, конопатый», «солнце украдо», «пожарная сигнализация» – они слышали это каждый день. Их чаще звали по цвету волос, чем по именам.

Но они шли вперёд. Безмолвно, упрямо, держа за руку друг друга. Артур стал инженером, Надежда – архитектором. У обоих рождаются дети с той же огненной шевелюрой. Они успешны, счастливы, создали крепкие семьи. Простая история дружбы с рождения.

Но нити времени плетут узор дальше, за горизонт их жизней.

2070 год. Максим, внук Артура, делает предложение Александре, внучке Надежды. Они выросли в разных городах, встретились случайно на научной конференции. Оба – с рыжими волосами, оба – генетики. Их притяжение было мгновенным, необъяснимым, будто они знали друг друга всегда.

– У меня странное ощущение, – говорит Александра в день предложения, – будто мы должны были встретиться. Будто это не случайность.

– Я чувствую то же самое, – отвечает Максим. – Будто кто-то прокладывал нам дорогу друг к другу задолго до нашего рождения.

У них рождается сын – Даниил. Рыжий, как все в их роду. Но в его генах что-то особенное. Тот самый ген MC1R, отвечающий за рыжий цвет волос и тысячелетиями подвергавшийся насмешкам и дискриминации, несёт в себе кодировку, которую никто не замечал.

2095 год. Доктор Даниил Соколов публикует революционное открытие: новая форма бактерий, способных модулировать иммунную систему человека благодаря уникальному взаимодействию с меланокортиновыми рецепторами. Те самые рецепторы, что веками делали рыжеволосых людей «другими», оказались ключом к прорыву в иммунологии.

Ген, который пытались искоренить, ген, носителей которого веками высмеивали, оказался путём к спасению миллионов жизней. И этот прорыв стал возможен только потому, что в 1995 году в одном роддоме родились два рыжих младенца. Потому что они шли вместе, поддерживая друг друга. Потому что их дети и внуки несли этот ген дальше, не поддаваясь давлению «быть как все». Потому что их правнуки встретились, и их сын получил двойную дозу того, что делало их семьи особенными.

Максим и Александра не знали об этом будущем, когда женились. Артур и Надежда не знали, сидя за одной партой, что их дружба – это первый узел в сети, растянутой на столетие вперёд. Мамы в роддоме не понимали, фотографируя двух рыжих младенцев вместе, что делают исторический снимок – начало цепи событий, которая изменит мир.

Нити времени молчат. Они не объясняют. Они просто плетут свой узор, используя нас как нити – яркие, особенные, непохожие на других. И то, что кажется проклятием, оказывается благословением, просто нужно время, чтобы узор проявился полностью.

ЧТО ПОМНИТ ТЕЛО

Ты помнишь себя с трёх лет? С года? С момента рождения? Фотографии показывают тебя на руках у бабушки, с которой ты якобы встречался раз в жизни. Видеоархивы доказывают, что ты был на том празднике, где познакомилась твои родители. Но ты не помнишь.

Или всё-таки помнишь? Не головой – телом. Не сознанием – сердцем. Когда встречаешь человека и чувствуешь «мы знакомы», хотя никогда не виделись. Когда тянет в место, где никогда не был. Когда чья-то рука в твоей ощущается правильно, хотя вы только познакомились.

Мы помним больше, чем знаем. Наши тела хранят карту всех встреч, всех взглядов, всех мгновений, когда нити времени переплетались, создавая узор нашей судьбы. Мы не видим эту карту, но следуем ей, называя это интуицией, судьбой, случайностью.

Ничего не случайно. Тот трёхлетний ребёнок, на которого ты посмотрел в парке, может стать твоей женой через двадцать пять лет. Та беременная одноклассница, к животу которой ты прикоснулся, может родить твою будущую падчерицу. Та соперница, которую ты обняла после схватки, может оказаться матерью твоей пациентки. Тот младенец, рождённый в соседней палате, может дать начало роду, который изменит мир.

Причинно-следственные связи просчитаны намного вперёд. Невидимыми нитями времени. Великим Архитектором, Случайностью, Судьбой – называй как хочешь. Суть не меняется: мы все вплетены в один огромный гобелен, где каждая нить важна, где каждая встреча имеет значение, где ничто не забывается, даже если мы не помним.

Так что когда в следующий раз почувствуешь необъяснимое притяжение к незнакомцу, странную близость с человеком, которого только встретил, глубокое доверие к тому, кого не должен знать – не отмахивайся. Это не твоё воображение.

Это нити времени, напоминающие: ты знаешь этого человека. Может быть, не в этой жизни, не в этом возрасте, не в этом облике. Но твоё тело помнит. Твоя душа узнаёт. Твоё сердце знает.

И когда сойдутся все нити, когда узор проявится полностью – ты увидишь: всё было не зря. Каждая встреча, каждый взгляд, каждое мгновение вело тебя сюда, к этому человеку, к этому месту, к этой цели.

Нити времени никогда не рвутся. Они просто ждут своего часа, чтобы проявиться в узоре твоей жизни, в кружеве твоей судьбы, в гобелене вечности, где ты – одна из миллиардов нитей, но именно твоя нить делает узор уникальным, неповторимым, совершенным.

Помни об этом. И доверяй тем необъяснимым чувствам, что говорят: «Я знаю тебя». Потому что ты действительно знаешь. Просто не помнишь, когда началось это знание. А оно началось раньше, чем ты думаешь. Намного раньше.

*А что СНЫ? Они как-то связаны с вариантами событий?
Связаны... всему своё время...*

«ПАДЕНИЕ ЧАСТЕЙ»

МЕСТЬ ДРАКОНА

Некоторые двери открываются только изнутри. Некоторые битвы ведутся в тишине костей. Готов ли ты пройти по краю?

Тишина. Не та, что пуста, а та, что густа от невыплаканных слёз и несбывшихся мечтаний. Она томилась в её сердце – этом странном сосуде, где древняя душа жила в теле ребёнка. Она видела родителей не гигантами, а израненными детьми, вечно швыряющими друг в друга осколки своей боли. Их крики бились о стены, как птицы с подрезанными крыльями, оставляя кровавые метки на обоях её детства. И попадали в детей. Любовь? Её здесь не сеяли. Её раздавали в виде подзатыльников, упрёков и тумачков.

Шесть лет. Уже две сестры и брат позади. Я на коленях. Красный ковёр. Не просто ковёр – алтарь моей невинности, ворсистый язык, впитывающий слёзы. Ладони горят от трения. Сантиметр за сантиметром. Зачем? Мама всегда хотела чем-то меня занять, найти любое дело, кроме детского времени, которое называется безделье и свобода. Но здесь чистота пахла пылью и отчаянием. Дверь скрипнула. Вошла она. Кудрявая, строгая, холодная, мёртвая мать. «Перечисти, начни сначала! И снова!» – голос как нож по стеклу. Закат заполнял комнату. Лампочка не горела. Экономили свет. Экономили ласку. Экономили жизнь. Мне тридцать восемь. Я стою в той же комнате. Воздух густой, как сироп из прошлого. Вот она – маленькая, сжавшаяся в комочек возле дивана. Щёки в слезах. Я опускаюсь рядом, касаюсь её плеча – пальцы проходят сквозь, как сквозь дым. «Не сдавайся, – шепчу в пустоту, где летают наши общие ангелы. – Ты – воин. В тебе живёт дракон. Мы прорвёмся». Я чувствую, как время здесь – не линия, а сгусток. Как желание спасти её тянет меня назад, в самое пекло.

Щелчок. Я стою на том самом ковре. Красные нити – как вены под кожей. Подношу ладонь к груди – и резко бью пятками об пол. Удар! Пол поддается. Не дерево – плоть. Стопы погружаются в тёплую, липкую пульсацию. Красное месиво – боль, страх, безнадёга – поднимается по щиколоткам, коленям, бёдрам. Оно затягивает, как болото воспоминаний. Я тону в ковре, в его ворсистой памяти. Энергия прошлого вливается в вены – тёплая, знакомая. Красным цветом заливается всё тело, освещая красным светом пространство вокруг. Становлюсь маленькой. Мне пять лет. Ведут в сад. Запах дезинфекции смешан с страхом и знакомыми вибрациями нервных клеток воспитательниц. Воспитательница – соседка. Её голос режет уши. Она орёт на всех, нет обычной речи, только истеричные выкрики и подгонка в спину. Здесь нет заботы, внимания, опеки.

Щелчок. Отец забирает из сада. Лицо – грозовая туча. На полпути: «Я сама!» Он бросает мою руку, как горячую картошку. Его шаги гулкие, злые. Провал. Я в квартире. Дверь с треском. Он. Глаза – безумие. Ремень свистит в воздухе. Удар! Поясная пряжка впивается в мягкое место. Агония. Тело кричит беззвучно, сводится в узел. Душа вылетает к потолку, наблюдает: вот он – дикий зверь, вот она – жертва, дрожащая под диваном. Почему? За что?

Приходит бабушка. Маленькая хвастается синяком: «Смотри!» Бабушка морщится. И вдруг – чудо. Её рука (тёплая, дрожащая) гладит по голове. Капля жалости в пустыне. Я, взрослая, падаю рядом на колени в призрачной проекции. Бабушкины мысли разлетаются по всей квартире: «Он испугался, когда ты пропала. Вот и выпорол. Отцовский страх – не твоя вина».

Щелчок. Десять лет. Бассейн. Хлорка щиплет нос. Вода – не вода, а свинец. Что-то тянет ко дну. Руки бьют, ноги судорожно толкают. Бесполезно. Вода лезет в рот, нос, уши. Горло

горит. Сознание мутнеет. Мысли: «Бороться? Зачем?» Силы уходят. Глубже. Темнее. Тише. Я тону, что-то давит на меня сверху, я отчётливо вижу воду, стены бассейна, до дна не достать.

Единственная идея, которая приходит. Это выпить воду, я начинаю пить воду, заглатывая её и думая, что спасаюсь, а на самом деле захлебываясь всё больше и больше. Ноги немеют окончательно, руки слабеют, время замедляется. Я чувствую пустоту и остановку. Остановку времени, остановку движения внутри мыслей.

И тогда – озарение. Я перестаю биться. Расслабляюсь. Открываю рот. Вода вливается в лёгкие – ледяная, чистая, освобождающая. Я сдаюсь. Полное принятие. Поражение? Нет. Победа над страхом смерти. Мир становится прозрачным, беззвучным. Спокойствие. Точное принятие факта, что я устала. Я отпускаю себя. Я сдаюсь. Вижу своё тело – оно лежит на кафеле, над которым склоняют головы и руки люди вокруг.

Миг. Меня засасывает обратно в тело. Кто-то давит на грудь. Вода фонтаном. Боль. Кашель. Воздух! Он обжигает. Каждая клетка вибрирует лёгким покалыванием. Позже узнаю: девочка с доской утонула бы, не уцепись за меня. Её доска выскользнула, и она начала паниковать, цепляясь за меня и погружая меня под воду. Мой спаситель – парень с нашего двора. Его душа – свет в той тьме. Бассейн был крещением. Переходом. Я узнала вкус сдачи и вкус воскрешения. Я больше не боялась конца. Я знала: за ним – тишина. Я была готова к следующему испытанию.

ЛОГОВО

Лето. Жара плавит асфальт. Мне одиннадцать. Бирюзовая юбка (мамина работа), футболка, хвостик. Дачный посёлок. Домик деда. Через два дома – дом соседа. Он. Семидесятилетний. Высокий. Волосы – белые, седые. Глаза – голубые, создаёт впечатление дружелюбное и располагающее к доверию. Бабушка: «Отнеси варенье соседу». Несу банки. Сердце – колокол. Шаг за порог его дома. Запах. Старость. Тлен. Пыль. Что-то сладковато-гнилостное. Голос – шёпот змеи: «Поднимись, передам кое-что для бабушки...» Лестница скрипит. Мансарда. Воздух спёртый. Стены оклеены детскими вырезками из журналов, там только дети. От пола до потолка, весь потолок, всё вокруг в детской порнографии. В центре – матрац. Грязный плед. Логово. Ужас накрыл меня. Я вылетаю из тела. Тело в оцепенении. Оно остаётся стоять – столбом соляного страха. Я – душа – ношусь по комнате, бьюсь в стены невидимого аквариума: «Беги!» Я кричу: «Беги!!» Тело стоит, я чувствую, что не могу пошевелиться. Мысли: «Удар в пах? В глаза? Успею до двери?» А страх держит крепко, нет сил, страх погрузил в мысли, заикнув их, что он убьёт, схватит. Он говорит о «играх». Я нахожу слова, чтобы спуститься, мы внизу, я вокруг тела. Его голос гипнотизирует: «Приляг, отдохни...» Тело слушается. Само ложится на диван. Единственное решение: влетаю обратно в тело, чтобы забрать на себя всю боль. Блокирую всё. Чувства блокирую. Эмоции блокирую. Боль беру на себя. Сейчас – выжить. Он снимает трусики. Бирюзовая юбка задирается. Его пальцы (сухие, шершавые, как кора) скользят по лобку. «Какой редкий рельеф... Такие – самые желанные...» Голос хрипит от возбуждения. Его губы (холодные, влажные) прилипают туда. Поцелуи. Причмокивания. Я – где-то далеко, в белом шуме. Я – душа – обнимаю маленькое тело изнутри: «Держись. Я с тобой. Мы переживём». Он копошится. Стонет. Время растягивается в резину. Он встаёт. Стоит над ней. Рука дёргается. Белая струя бьёт ему в ладонь, капли падают на её щеку. Запах чуждый, отвратный. Он натягивает трусы. Говорит что-то. Слова – пустые, мир на паузе. Подходит. Его губы (липкие, солёные) давят на её губы. Язык лезет в рот. Вкус. Её вкус и его слюна. Запах её тела. «Учу тебя... как надо...» Часть меня выходит из дома, пустая и хрупкая. Часть остаётся там, взаперти этого первого этажа. Два дома до бабушки. Ноги – свинец.

Мысли: «Рассказать бабушке? Она убьёт его, и её посадят в тюрьму, родителям? Нет, они не поверят, высекут». Шаг замедляется. Попадаю в вакуум. Тишина. Пустота. Я иду одна. Другая часть – та, что чувствовала, кричала, плакала – осталась на мансарде. Прикованная к матрацу. Я не знала тогда, что оставила там часть себя, которая взяла на себя всё тяжелое. Если бы я хоть кому-нибудь рассказала, я бы дала ей шанс, но я об этом не знала.

Жизнь шла. Я искала способы убить себя в ней. Держала ад внутри. Несправедливость родителей – вечный укор. Сверстники – чужие. Ощущение – будто вырезали кусок души. Потеря. Злость. Жажда мести. Я мечтала найти его и перерезать глотку. Злость выплёскивалась в ударах на единоборствах, в рваных строчках стихов, которые облегчали душу, в эскизах, образах меня красивой на подиуме, в скандалах с родителями. Злость пожирала меня изнутри. План созрел: суицид. Проще, чем жить с дырой внутри. Почему? Потому что мне – пятнадцать, а ей – вечно одиннадцать. Она там, в том доме. Стоит у окна мансарды. Видит только мою спину – уходящую в жизнь без неё. Она – тень. Бродит по первому этажу (со второго мы ушли вместе), храня весь ужас, всю боль, весь стыд. Если б я рассказала кому-то! Это дало бы ей силы вырваться. Но я не знала. Наша разлука вела к краю. Реальность создавалась изнутри, странные образы мужчин, приставания на улице, маньяк с ножом, конфликты. Будто все мои чувства проецировали реальность. Удобную для меня, чтобы чувствовать ЕЁ, чтобы не забывать её, быть с ней в контакте, создавалась связь. Прощальные письма написаны. Друзья – обняты в последний раз. Я стою в пустом зале Дворца культуры. Высокие потолки. Эхо шагов. И вдруг – остановка. Воздух замер. Звуки исчезли. Чистота. Пустота. Белый свет. И тогда –

её голос. Тонкий, как паутинка, но чёткий: «Есть другой путь. Говори ДА жизни. Живи без меня!»

Щелчок в мозгу. Как ключ в замке. Я меняю код. Меняется отношение ко всему сущему. Соглашаюсь на ВСЁ, что даст жизнь. В рамках моих правил: НЕТ – наркотикам (они ломают волю), ДА – борьбе. Остаться ХОРОШЕЙ. Несмотря ни на что. Ни на бедность, ни на богатства, ни на боль, ни на несправедливость. Остаться хорошим человеком. Эта мысль – камень в основание новой дамбы. Душе легче. А ей, запертой в доме, дан шанс.

ВЫСВОБОДИТЬ ДРАКОНА

Годы текли. Я носила на себе метку: невидимую «испачканную оболочку». Педофилы – не слабаки. Это сильные, но сломленные души, ставшие энергетическими вампирами. Они чувствуют боль, как акулы кровь. Я пахла слабостью и уязвимостью, давая повод использовать себя. Я встречаю ЕЁ. Учительницу. Женщину с глазами, видящими насквозь. Год она вела меня по краю пропасти. Бережно вскрыла консервную банку одиннадцати лет. К тому времени я научилась жить с ранами. Была «успешной раненой птицей». Играла роль «нормальной» в этом театре норм и семейных псевдоправил. Но внутри – пустота. Я защищалась творчеством. Отдавала любовь щедро – даже тем, кто превращал её в оружие против меня.

Я была одинокая и многогранная вселенная. Созидала миры на холсте, в словах, но не могла обнять саму себя. Тело дрожало от страха. Страх – магнит для хищников. Я была лёгкой добычей. Потребовались годы, чтобы увидеть: родителей, сдавших меня орущим людям вокруг, садистам-учителям, педофила, лишившего защиты психологической и физической. Мать, чьё сердце закрылось для меня навсегда, оставив без защиты. Людей, неспособных принять любовь – их сердца были броненосцами из ран. И – ЕЁ. Ту самую. Малышку одиннадцати лет. Она стояла там, у окна. И смотрела. На меня. Мы встретились взглядом сквозь годы. Через учителя, через ЕЁ веру я смогла увидеть ЕЁ – мою маленькую часть, которая осталась там, взаперти, ведь она всегда смотрела на меня и ждала. Она знала – я приду. Мне осталось сделать шаг. Забрать ЕЁ. Сейчас.

Щелчок

Десять. Я вдыхаю глубоко воздух. Вдох, я вдыхаю свет. Втягиваю свет, через раны, через шрамы на душе, через трещины в ауре, через не зажившие царапины на теле и сердце. Свет льётся через прорехи в моём «я». Золотисто-янтарные потоки. Горючие. Целебные.

Девять. Свет заполняет меня изнутри. Я – сосуд. Он течёт по артериям – золотые реки. По венам – тёплые ручьи. По капиллярам – искрящиеся ручейки. Добирается до нервных окончаний – белые искры. Оживляет каждую клетку. Я вижу его: он пульсирует под кожей, раздвигая границы плоти. Я РАСТУ изнутри. Всё внутри меня заливаётся светом.

Восемь. Границы тела тают. Я – не кожа и кости. Я – сгусток сияющей энергии. Чистое сознание. Без времени. Без формы. Только вибрации. Частоты. Я поднимаюсь. Сквозь слои реальности. В пространство, большое плоское пространство, обволакивающее землю на невидимой линии бытия, в другом времени и в другой проекции. Где люди получают переход, я часть этого пространства, я знаю, как дать возможность перехода для тех, кто готов, готовы многие, но надо чуть-чуть, пока шрамы не превратились в естественную природу бытия и не создали ту реальность, в которой боль и пустота – это норма мироздания.

Семь. Я – слой атмосферы. Прослойка между мирами. Информационное поле. Источник для тех, кто готов пройти. Я готова. Всегда была. Миллионы готовы. Но этот последний миллиметр... Он из свинца. Нужно ОДНО решение. Отказ от старой боли. Принятие новой целостности.

Шесть. Я ЕСТЬ. Я – множество «я». Здесь – свобода. Вдох. Медленный выдох. Выдох страха. Выдох стыда. Вдох.

Пять. Я стою на пыльной дороге. Перед домом Педофила. Разворачиваюсь. Иду НАЗАД. Шаги твёрдые. Открываю калитку. Скрип. Захожу в дом. Запах тлена бьёт в нос. Вижу ЕЁ. Моя маленькая. Сияющая. Глаза – два озера радости. «Я знала! Я ждала! Я кричала тебе во снах!» Беру ЕЁ руку. Хрупкую. Тёплую. Я – в облике одиннадцатилетнего воина. Она – одиннадцатилетняя радость, моя радость. Вывожу ЕЁ из дома, забираю, навсегда. Стоим лицом к лицу. Две части одного целого. Прохожу путь от дома до момента, где я приняла решение замолчать

и никому ничего не сказать, на том же самом месте я стою с ней. Я готова. Мои пальцы обвивают Её крошечные кулачки. Энергия бьёт током. Мы – Одно.

Четыре. Тепло разливается от наших рук. Золотая нить. Любовь. Поддержка. Я обнимаю Е. Крепко-крепко. Она вжимается в меня. Мы растворяемся друг в друге. Моя малышка. Моя спасительница. Обнимаю, наши энергии воссоединяются, наши вибрации воссоединяются, соединяя две реальности, два разных пространственных решения, мы растворяемся во времени и пространстве, давая этому процессу наполнить нас изнутри. Я чувствую свою силу. Открываю глаза, мой взор падает на дом. Из моей груди, из самой глубины сердца – вырывается ОН. Мой Дух. Мой Дракон. Огромный. Чешуйчатый. С глазами из расплавленного золота. Он возносится над проклятым домом. Расправляет крылья – тьма содрогается. И из его пасти вырывается поток ОГНЯ. Я кричу неслышимым ором, высвобождая силу. Мой дракон разносит пламенем весь дом. Не просто пламя – пламя очищения. Оно пожирает обои с детьми, матрац, плед, саму память о нём. Всё, что принадлежало твари в человеческом обличье, обращается в пепел. Дом горит, освобождая это место от страха и насилия. Навсегда.

Три. Моя малышка плачет. Громко. Навзрыд. Впервые за все годы. Она получила высвобождение. На небе сгущаются тучи. Хлынул дождь. Это её слёзы. Они смывают пепел с земли, гасят последние угольки. Я глажу её по мокрым волосам: «Плачь, родная. Всё позади. Теперь мы вместе. Ты больше не одна».

Два. Вода появляется из ниоткуда. Чистая. Тёплая. Она поднимается от щиколоток до колен, до пояса, до плеч. Обволакивает нас. Я беру опыт и погружаюсь под воду. Мы – не две части. Мы – единый поток в потоке. Вода несёт нас. Очищает. Обновляет. Это Рождение. Я целостная, единая с собою. Я свободна, часть моего пути очищена от сумрака, дала новые силы к очищению и освобождению.

Один. Мы погружаемся глубже. В подводный мир. Здесь можно дышать. Здесь наш Дом. Параллельная реальность. Опасная, но своя. Со мной – трое. Верные духи-проводники. Одна из них – Целительница. Её пальцы (тонкие, светящиеся) шьют мои старые раны. Не иглой – лучами света. Не нитками – потоками энергии. Шрам за шрамом. Боль уходит. Остаётся шёлковая память. Я – целая.

Дверь моего кабинета открывается. Входит женщина. Лет тридцать пять. В глазах – пустыня усталости, но в глубине – тлеющие угли несломленного духа. Воина. Потерянного. Я чувствую её боль – знакомую, как своя. Она здесь. Скоро она сядет напротив. Я падаю в пустоту света, расщепляюсь на части, подхватываю ту её часть, что падает, замедляю время для той, которая падает, и работаю с той, что сидит напротив: «Будь готова идти, только тогда я буду идти рядом, столько, сколько нужно».

Я начинаю искать спящего дракона и верить... ведь моя вера... поведёт тебя по краю.

Щелчок.

КОНЦЕНТРАТ ТИШИНЫ

Шёл тихий осенний дождь над древними скалами, и мир замер в прозрачной мгле, где время текло иначе. В такие мгновения всё вокруг обычно стиралось до чистого листа, но не для них. Они существовали в нескольких измерениях сразу: она – магнит, чья сила притягивала даже невозможное; он – криптонит, камень, от прикосновения к которому разум становился яснее, тело – слабее, а сердце – беззащитно честным. Их встреча никогда не была просто встречей двух людей. Это было столкновение стихий, говорящих на языке ветра и теней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.